

построенных на барщинных формах эксплуатации крепостного крестьянства. Группировка «старого дворянства» возглавлялась титулованными аристократическими родами, ведущими свое происхождение из прежней англосаксонской знати и уцелевшими во время войны Алой и Белой роз. Их объективными союзниками оказывались широкие слои старого рыцарства, т. е. тех средних и мелких представителей феодального сословия, которые в предшествующие времена кормились за счет службы при дворах и в вооруженных свитах крупных земельных магнатов. «Старое дворянство» не смогло приспособиться к тем радикальным переменам, которые происходили в позднефеодальной экономике. Вынужденные раздавать свои земли в аренду крестьянам, они впредь могли существовать только на те средства, которые шли в их пользу в виде денежной ренты. Но поскольку рента была фиксированной, ее произвольное повышение оказывалось невозможным; размер же получаемых «старым дворянством» доходов не соответствовал его возрастающим запросам. Неумеренное стремление к роскоши и показному благополучию приводило аристократию к необходимости продавать свои родовые владения. Так, за период 1556—1602 гг. из 40 семейств пэров 13 семейств потеряли до половины, а 25 — до четверти своих наследственных маноров. Аристократия, в течение веков не задумывавшаяся над проблемами своих доходов, психологически не могла снизойти до того, чтобы заняться повышением рентабельности своих хозяйств. Единственным легальным выходом из этой кризисной ситуации было для нее проникновение в ряды получателей централизованной ренты, завоевание права на участие в распределении государственных доходов, собранных в казну в виде налогов. Поэтому борьба за овладение короной или хотя бы за приближение к трону с целью расхищения государственной казны являлась главной задачей различных противоборствующих феодальных группировок. Впрочем, сохраняли свое значение и различные нелегальные методы обогащения старой знати в виде участия в военных походах на континент либо в прямых вооруженных грабежах богатых соседей по имени или проезжих купцов. Естественно, что подобная ориентация «старого дворянства», отвечавшая корыстным претензиям обреченных на гибель социальных группировок, находилась в полном противоречии с общенаци-